

Ирина Евгеньевна Прохорова

*Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
125009, Россия, г. Москва, ул. Моховая, 9, стр. 1*

✉ pro-hor-ie@mail.ru

DOI 10.25205/978-5-4437-1258-1-33-39

ТУРГЕНЕВЫ В «ВЕСТНИКЕ ЕВРОПЫ» И ПРОБЛЕМА МЕЖПОКОЛЕННОЙ КОММУНИКАЦИИ

Даже при беглом взгляде на отечественную журналистику прошлого и настоящего, на опыты ее изучения нельзя не заметить востребованность в них поколенческой проблематики во всем ее многообразии. Последнее обусловлено среди прочего разными трактовками самого термина *поколение* в демографическом, социологическом, культурологическом аспектах, восходящими к классическим трудам К. Маннгейма, М. Мид, Х. Ортеги-и-Гассета, Т. Парсонса, Ш. Айзенштадта и др. В России это направление исследований стало серьезно развиваться с середины 1990-х гг., хотя уже в 1975 г. в БСЭ делалась попытка научного рассмотрения понятия «поколение» в статье И. С. Кона. Еще ранее филологи начали анализировать обращение А. С. Пушкина к данной лексеме — 26 раз в текстах разных лет и жанров [Словарь, 1959. С. 511].

Вообще в России в XIX в. явно нарастала тенденция опознавать «социальные сдвиги и культурную динамику» в поколенческих и возрастных категориях [Дубин, 1995. С. 14]. Они представляли прежде всего «цепочки» определенных генераций, отличающихся статусом, объемом и характером жизненного опыта и пониманием его места в межпоколенных взаимоотношениях. Такого рода рефлексией

среди писателей прославился, как известно, И. С. Тургенев, еще незаконченный роман середины 1850-х планировавший назвать «Два поколения» и прямо акцентировавший проблему «отцов и детей» в заголовке ставшего всемирно знаменитым романа 1862 г. В нем нигилист Базаров выступает «рупором» той части молодых современников автора, которая не просто отрицает иерархическую (и, видимо, шире — комплементарную) коммуникацию. Своим коммуникативным поведением в отношении «старших», прежде всего, из другого сословия герой более всех провоцирует конфликт, высвечивающий, однако, «худые и хорошие стороны» обеих сторон и для обеих — малопродуктивный.

Показательно, что после бурной журнальной полемики Тургенев в очерке «По поводу „Отцов и детей“» (1869) дистанцировался от оценки обеих «когорт» в романе, настаивая на принципе писательской объективности. Одновременно он декларировал неизбежность смены поколений и в литературе: «новые времена» требуют «новых людей», и «литературным ветеранам», как он, лучше «вовремя» самим «подать в отставку». И все же его «прощальные слова» с либеральной публицистической установкой на «тон старого друга» молодых, а не непререкаемого «отца» звучат как требование к литератору и человеку любой генерации — стремиться к «полной свободе воззрений и понятий», даваемой только «истинным знанием», вырабатываемым всемирной цивилизацией из поколения в поколение [Тургенев, 1982. С. 90, 93, 94]. Закономерно, что для самого 50-летнего И. С. Тургенева они тогда стали не лебединой песнью, а программой дальнейшего творчества.

Возвращаясь к термину «поколение», стоит отметить, что изначально оно осознавалось не только как совокупность сверстников, включенных в оппозицию «старшие/младшие» в связи с установками на сохранение и трансляцию «традиционных» ценностей или, напротив, на их ломку и создание и манифестацию новых. «Поколение» предстало и в более конкретно-историческом измерении —

как общность людей с близкой датой рождения, объединенных пережитым(и) ими всеми значимым(и) событием(ями) (война, восстание, революция), которое(ые) определило(и) особый «дух времени» и «историческую судьбу» данной когорты. В этой парадигме уже в конце 1920-х гг. Б. М. Эйхенбаум собирался «концептуализировать поколение как понятие истории литературы», созданной Пушкиным, Гоголем, Тургеневым, Достоевским «и проч.» [Зенкин, 2005. С. 133]. Ю. Н. Тынянов, описывая поколение декабристов и А. С. Грибоедова в посвященном ему романе «Смерть Вазир-Мухтара» (1927–1928), использовал закрепившееся не только в художественной литературе словосочетание «люди 20-х годов».

К ним принадлежит второй герой нашей работы — Н. И. Тургенев (не его ли хромота, кстати, подтолкнула Тынянова к созданию метафорического образа «людей двадцатых годов с их прыгающей походкой» [Тынянов, 1959. С. 9]?). Один из «старших» русских либералов, он еще в 1817 г. задавался в дневнике вопросом об ответственности его поколения перед «внуками» за продвижение «к цели гражданского счастья», требующее первоочередной борьбы с крепостническим «хамством» в России [Архив, 1921. С. 180–181; 14]. Автор книги «Опыт теории налогов» (1818), ставшей тогда чуть не бестселлером, сумел по праву занять видное место как среди «либеральной бюрократии» эпохи Александра I (дослужился до действительного тайного советника), так и одновременно в «Союзе Благоденствия» (вопрос об его месте в Северном обществе представляется по-прежнему дискуссионным).

Для нашей темы особенно важно, что Н. И. Тургенев, с 1824 г. живя за границей, не стусевался при смене поколений и встрече не только с «детьми», но и «внуками». В 1847 г., накануне «мрачного семилетия», «невозвращенец» (тоже один из первых в модерной отечественной истории) напечатал масштабный труд «Россия и русские» (1847), предав гласности не только свое видение «дела декабристов», но и аргументированную программу эмансипации крестьян (с вари-

антами «без земли» и «с землей») и дальнейшего развития страны. Данная книга и устные высказывания ее автора по крестьянскому вопросу, которые младший Тургенев мог слышать в Париже — там летом 1845 г. состоялось их личное знакомство, кстати, в присутствии других «людей 40-х» [Тарасова, 1964. С. 276], — очевидно, повлияли на тогдашнюю корректировку его взглядов на перспективы борьбы с крепостничеством [Китаев, 2020. С. 44]. Это отразилось и на содержании его «Записок охотника», вскоре прославивших молодого автора в России, и на разработке антикрепостнической темы в совместных с Л. Виардо выступлениях во французской прессе в 1840–1850-х гг. [Ден, 1968. С. 112–113].

Недаром именно к 40-м годам И. С. Тургенев, судя по его очерку — вступлению к «Литературным и житейским воспоминаниям» (1869), относил свою «аннибаловскую клятву» [Тургенев, 1982. С. 9] никогда не примиряться с крепостным правом. И здесь он был близок Н. И. Тургеневу, который в том же возрасте в 1820 г. записал в Дневнике: «Я умер бы спокойно, если бы умер, зная, что нет ни одного крепостного человека в России» [Архив, 1921. С. 236]. А вот решение младшего Тургенева «удалиться» за границу для сильнейшего нападения на «врага» — крепостничество [Тургенев, 1982. С. 9] — сильно отличалось от долго и мучительно принимавшегося решения о «невозвращении» в Россию заочно осужденного по делу декабристов. Однако о судьбе Н. И. Тургенева и их общении в 1869 г. мемуарист промолчал.

Реформаторские планы Александра II вдохновили амнистированного им (с возвращением чинов) старшего Тургенева еще до 1861 г. дважды посетить родину для апробации своего обновленного реформаторского проекта (с безвозмездной передачей крестьянам 1/3 земли) в собственном имении. Максимально активизировал он и свою публичную деятельность русскоязычного политического писателя, стремясь включиться в обсуждение оптимального решения крестьянского вопроса. В этом ему помогали «люди 40-х годов» — прежде

всего, организатор вольной русской печати А. И. Герцен, в основном для «союзников»-либералов запустивший серию «Голосов из России» и «Русских заграничных сборников». Н. И. Тургенев дебютировал в «Голосах из России» в 1858 г., предав гласности свой проект «Об устройстве удельных имений с целью уничтожения крепостного права». С 1858 (брошюра «Пора!») по 1866 г. («О разноплеменности населения в российском государстве») он использовал площадки восьми «Русских заграничных сборников», правда, с перерывом в 1863–1865 гг. Еще более значима с точки зрения межпоколенной коммуникации была серьезная и уважительная полемика старшего Тургенева с Н. П. Огарёвым, ведшаяся в течение почти года (с весны 1858 до весны 1859 гг.) на страницах «Колокола» по самым острым тогда вопросам — о размере крестьянских наделов и условиях их получения, перспективах сословных компромиссов, роли правительства и крестьянской общины в преобразованиях.

Уже это свидетельствует о неточности популярных утверждений, что Герцен распространял идею поколенческой преемственности и важности взаимодействия в «святом» деле уничтожения рабства в России на декабристов-революционеров, сибирских «мучеников», но не на либерала эмигранта Н. И. Тургенева, с «декабристской легендой» которого лишь полемизировал. Знаменательна в этом отношении переписка «лондонских пропагандистов» с Н. И. Тургеневым. В ответ на их письмо от 28 марта 1861 г. с выражением «сыновней любви» [Герцен, 1963. С. 143–144] старший Тургенев, признав эстафетную связь «отцов» и «детей», деловито сконцентрировался на формулировании первоочередных задач их сотрудничества после Манифеста 19 февраля [Оксман, 1955. С. 586–588]. В 1863 г. уважение Герцена к «декабристу без декабря», который и со своими товарищами по тайному обществу расходился в трактовке его исторической ценности, позволило открытому письму Н. И. Тургенева к редактору «Колокола», посвященному полемике с мемуарами И. Д. Якушкина, увидеть свет в этой газете [Тургенев, 1863. С. 1289–1291].

Как ни парадоксально, выступить в пореформенной печати России, даже в организованном либералами в 1866 г. «Вестнике Европы», Н. И. Тургеневу не пришлось, в отличие от постоянно сотрудничавшего в нем И. С. Тургенева. Хотя до последних дней старший Тургенев продолжал писать и печататься за границей. Однако его имя незадолго до смерти все же стало возвращаться в пространство отечественной журналистики и упоминаться с сочувствием. Ведущую роль в этом сыграли очерки А. Н. Пыпина «Характеристика литературных мнений от 20-х до 50-х годов» в «Вестнике Европы» 1871 г. (№№ 5, 9, 12), а главное — в том же году вышедшая под маркой того же журнала и рекламировавшаяся в нем книга Пыпина «Общественное движение в России при Александре I» (переиздана в 1885 г. с прибавлением специального очерка о Н. И. Тургеневе). Так шестидесятники-либералы критически осваивали наследие Н. И. Тургенева — для них уже «деда».

Мыслью о значении межпоколенной коммуникации в истории проникнут и некролог Н. И. Тургеневу, умершему 29 октября (10 ноября) 1871 г., весьма оперативно написанный И. С. Тургеневым в Париже (датирован 17/29 ноября) по заказу редактора «Вестника Европы» и опубликованный в его декабрьском номере. Он по праву назван лучшим из откликов на кончину Н. И. Тургенева видным историком крестьянского вопроса в России В. И. Семевским [Семевский, 1901. С. 113]. Беря на себя одновременно функции публициста и историка, И. С. Тургенев в некрологе рисовал образ старшего Тургенева как достойного героя не только своего поколения.

Литература

Герцен А. И. Письмо Н. И. Тургеневу // Собр. соч. : в 30 т. Т. 27: Письма 1860–1864 годов. Кн. 1. М. : Изд-во АН СССР, 1963. 406 с.

Ден Т. П. Записка Тургенева 1857 г. о крепостном праве // Тургеневский сборник. Материалы к полн. собр. соч. и писем И. С. Тургенева. Вып. IV. Л. : Наука, 1968. С. 107–120.

Дубин Б. В. Социальный статус, культурный капитал, ценностный выбор: межпоколенческая репродукция и разрыв поколений // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 1995. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnyy-status-kulturnyy-kapital-tsennostnyy-vybor-mezhpokolencheskaya-reproduktsiya-i-razryv-pokoleniy> (дата обращения: 24.09.2021).

Зенкин С. Н. «Поколение»: Опыт деконструкции понятия // Поколение в социо-культурном контексте XX века. М. : Наука, 2005. С. 130–136.

Китаев В. А. И. С. Тургенев — теоретик и практик крестьянского дела в России. Статья первая // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2020. № 5. С. 38–48.

Оксман Ю. Г. Н. И. Тургенев — Герцену // Литературное наследство. Герцен и Огарёв. II. Т. 62. М. : Изд-во АН СССР, 1955. С. 583–590.

Словарь языка А. С. Пушкина. М. : Гос. изд-во иностр. и национальных словарей, 1959. 1072 с.

Семевский В. И. Тургенев (Николай Иванович) // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. СПб., 1902. Т. XXXIV. С. 106–113.

Тарасова В. М. О времени знакомства Тургенева с Н. И. Тургеневым // Тургеневский сборник. Материалы к полн. собр. соч. и писем И. С. Тургенева. Вып. I. М.–Л. : Наука, 1964. С. 276–278.

Тургенев И. С. Вместо вступления; По поводу «Отцов и детей»; Николай Иванович Тургенев // И. С. Тургенев. Полн. собр. соч. и писем : в 30 т. М. : Наука, 1982. Т. 11. С. 7–10; 86–97; С. 175–183.

Тургенев Н. И. Письмо к редактору «Колокола» // Колокол. Л. 155. 1 февраля 1863. С. 1289–1291.

Тынянов Ю. Н. Смерть Вазир-Мухтара // Ю. Н. Тынянов. Соч. : в 3 т. М.–Л. : ГИХЛ, 1959. Т. 2. 545 с.